

В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

*IN THE MIRRORS
OF TIME*

Ф. Ордэ. «Молодые мужчины в традиционных костюмах». Грузины, Грузия, МАЭ РАН, 1890-е гг., № 1403-72
F. Hordet. "Young Men in Traditional Attire". Georgians, Georgia, the MAE RAS, 1890s, No 1403-72

М. А. Круковский. «Карельские девушки в праздничных костюмах». Карелия, Республика Карелия РФ, Олонецкий р-он, МАЭ РАН, начало XX в., № 1363-82
M. A. Krukovskii. "Karelian Girls Wearing Festive Costumes". Karelians, the Republic of Karelia of Russia, Olonetsky district, the MAE RAS, the early 20th century, No 1363-82

И. К. Зеленов. «Замужняя женщина в традиционном головном уборе и праздничных украшениях». Татары старокрещеные, Республика Татарстан РФ, Елабужский р-он, д. Умяк, МАЭ РАН, начало XX в., № 1700-108
I. K. Zelenov. "A Married Woman Wearing a Traditional Headdress and Festive Adornments". Baptized Tatars, the Republic of Tatarstan of Russia, Yelabuzhsky district, the village of Umyak, the MAE RAS, the early 20th century, No 1700-108

М. А. Круковский. «Портрет женщины в традиционном уборе». Татары, место съемки неизвестно, МАЭ РАН, начало XX в., № 1919-364
M. A. Krukovskii. "A Portrait of a Woman Wearing Traditional Attire". Tatars, the place the photograph was taken is unknown, the MAE RAS, the early 20th century, No 1919-364

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Ефим Резван

В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ: Диалог культур в «русском мире»

Efim Rezvan

IN THE MIRRORS OF TIMES: Dialogue of Cultures in the "Russian World"

Санкт-Петербург 2011 Saint-Petersburg

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Ефим Резван
(при участии А. Ю. Кудрявцевой и Т. М. Федоровой)

В зеркале времени:
Диалог культур в «русском мире»
Каталог фотовыставки

Проект подготовлен в рамках секции «Цивилизационное пространство межкультурного диалога»
IX ежегодной сессии МОФ «Диалог цивилизаций» (Родос, Греция, 6–10 октября 2011 г.)

ISBN 978-5-88431-219-7

© МАЭ РАН, 2011
© Е. А. Резван, А. Ю. Кудрявцева, текст, составление, 2011
© МАЭ РАН, изображения, 2011
© Т. М. Федорова, изображения, 2011
© Т. В. Богданова, дизайн, 2011
© С. И. Бабарайка, английский перевод, 2011

В каталоге использованы фотографии серии историко-этнографических экспедиций «Славянский ход», организованных Колледжем русской культуры им. А. С. Знаменского (Сургут), руководитель — Е. В. Лоншакова. Образ фотографа, использованный в оформлении выставки и каталога, любезно предоставлен Санкт-Петербургским Музеем истории фотографии (директор — Дмитрий Шнеерсон).

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS

Efim Rezvan
(with the participation of Anna Kudrjavceva and Tatiana Fedorova)

In the Mirrors of Times:
Dialogue of Cultures in the “Russian World”
Photo exhibition catalogue

Project was realized for the panel “Civilization space of inter-cultural dialogue” of the IX Annual Session World Public Forum
“Dialogue of Civilizations” (Rhodes, Greece, October 6–10, 2011)

ISBN 978-5-88431-219-7

© Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, 2011
© Efim Rezvan, Anna Kudrjavceva, texts, compilation, 2011
© Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS, images, 2011
© Tatyana Fedorova, images, 2011
© Tatyana Bogdanova, design, 2011
© Sergey Babaraica, English translation, 2011

The photographs made in series of historical and ethnographical expeditions called “The Slavic Course” and organized by the Russian Culture College named after Arkadii Znamensky (Surgut, Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Head Ekaterina Lonshakova) are used in the catalogue. Image of the photographer used in the design of the exhibition and its catalog is the courtesy of the St. Petersburg Museum of History of Photography (Director — Dmitry Schneerson).

ЗЕРКАЛО ВРЕМЕНИ

*Фотография оказалось наследницей скорее не живописи,
а зеркала.
В. В. Нуркова*

*Я убежден, что вы не можете утверждать, что
увидели нечто достаточно глубоко до тех пор, пока
не сделали фотографию, обладающую способностью
обнаружить множество деталей объекта, которые
в противном случае оказались бы невоспринятыми.
Эмиль Золя*

В начале 1970-х гг. американскому фотографу Давиду Эффи удалось осуществить почти фантастический по тем временам проект. Глубоко за «железным занавесом» в Киеве он смог оборудовать фото студию с зеркалом, в которое была вмонтирована фотокамера. Пожелавшие принять участие в проекте киевляне позировали перед зеркалом и уносили с собой подарок — ментальный снимок Polaroid. Полученные таким образом негативы составили основу необычайно успешного выставочного проекта, представлявшего фактически неизвестного западному зрителю обычного советского человека, жителя одной шестой части суши. Издавна внешние наблюдатели называли эти громадные пространства, населенные людьми разных национальностей, «русским миром», а всех выходцев из него, невзирая на различия национальностей и вероисповеданий — «русскими». Этим людей объединяло общее отношение к жизни, принципы ее обустройства, которые сформировались во многом в результате многовекового взаимодействия оседлого и кочевого миров. Начиная с середины XIX в. русский мир вел свою фотолетопись. Достаточно вспомнить такие проекты как «Типы и костюмы разных обитателей воронежской губернии» (Николай Второв, 1857), «Фотографические снимки типов Оренбургского края» (Михаил Букарь, 1872 г.), работы Василия Каррика (1827–1878), Самуила Дудина (1863–1929), Андрея Карелина (1837–1906) и многих других.

В России последней трети XIX в. один из главных культурных трендов был задан творчеством Передвижников с их трагическим взглядом на действительность, обостренным психологизмом, социальной направленностью, стремлением к типизации,

THE MIRROR OF TIME

*The photograph turned out to be more an heir of the mirror
rather than that of the painting.
Veronika Nurkova*

*I'm convinced that you cannot affirm that you saw something
deeply enough until you take a photograph, capable of dis-
covering many details of an object, which otherwise would
have been left unperceived.
Émile Zola*

In the early 1970s, an American photographer named David Af-fie managed something marvellous. In Kiev, behind the Iron Cur-tain, he equipped a photography studio with a mirror into which a photographic camera was built in. Those Kievans, who were willing to participate in the project, posed in front of the mirror and went away with a little gift — a Polaroid snapshot. Reversed images, acquired this way, were the basis for the incredibly suc-cessful exhibition project that presented the average Soviet person, an inhabitant of one sixth of the planet’s land mass, who had been largely unknown in the West. For a long time external observers called these territories, inhabited by people of various nationali-ties, “the Russian world”, and all its natives, regardless of their nationality and religious affiliation — “Russians”. These people were united by a common way of life and by the basic principles of its organization, which were largely formed as a result of cen-turies-old interaction between settled and nomadic worlds. Since mid 19th century, the Russian world led its own photographic chronicles. It would be sufficient to remember such projects as “The Types and Costumes of Voronej Governorate” (Nikolai Vtorov, 1857), “Photographic Pictures of the Types of Orenburg Krai” (Mikhail Bukar’, 1872), works of William Carrick (1827–1878), Samuel Dudin (1863–1929), Andrei Karelin (1837–1906) and many others.

One of the major cultural trends in Russia in the last third of the 19th century was given by the art of The Peredvizhniki (known in English as The Wanderers or the Itinerants) with their tragic view of reality, intensified by psychological analysis, social direction, aspiration for typification, and realism bordering on naturalism.

реализмом, граничившим с натурализмом. Можно увидеть прямую связь между основами творческого подхода Передвижников, которые, вдохновляясь идеями народничества, вели активную просветительскую деятельность, и направлением работы ведущих русских фотографов последней трети XIX — начала XX в. В значительной степени эта связь была основана на личных взаимоотношениях, круге общения фотографов (передвижник И. И. Шишкин и выпускник петербургской Академии художеств А. О. Карелин; передвижник И. Е. Репин и выпускник петербургской Академии художеств С. М. Дудин). Эта связь определила демократичность отношения русских фотографов к своему материалу как раз в то время, когда в этнографической фотографии Западной Европы безусловно господствовали колониальные модели. Это отнюдь не значит, что в российской фотографии этого периода имперская направленность не проявляла себя, но не она здесь задавала тон. К имперским проектам можно отнести, например, «Туркестанский альбом», созданный под руководством востоковеда А. Л. Куна по прямому указанию туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана. Четырехтомный труд, включавший более 1200 снимков («целая народная галерея» по оценке выдающегося художественного критика и историка искусств В. В. Стасова), в 1875 г. получил высшую награду Парижской международной географической выставки¹.

В мае–июне 2011 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в рамках деятельности Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций», совместно с Посольством России в Словении и Федеральным агентством по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), организовал выставку «В зеркале времени. Народы России глазами фотографов рубежа XIX–XX вв. (из коллекции Петербургской Кунсткамеры)». Она была показана в Российском центре науки и культуры в Любляне и на международной экономической конференции «Россия и Евросоюз» в г. Блед (Словения) (см. с. 60 и обороты передней и задней обложек). Музей, хранящий громадную коллекцию архивных фотографий, последовательно осуществляет специальный проект, посвященный ее изучению².

Хорошо известно, что фотография во многом — «зашифрованное сообщение»³, она подчинена, зависима от сопровождаю-

One can see a direct lineage between the artistic approach of the Itinerants to the work of a movement of prolific Russian photographers of the last third of the 19th century and the early 20th century. Both movements were inspired by democratic principals and they strove to live suffused with all they deemed “enlightened”. To a significant degree, this connection was founded on personal relationships among fellow photographers (famous artist-Peredvizhnik Ivan Shishkin and the graduate of the Petersburg Academy of Arts photographer Andrei Karelin; prominent Peredvizhnik Ilya Repin and his disciple, the graduate of the Petersburg Academy of Arts photograph Samuel Dudin). This bond defined the attitude of social equality these Russian photographers had to their material, exactly at the time when colonial models unconditionally dominated ethnographic photography of Western Europe. That does not at all mean that Imperial trends did not show up in the Russian photography of that time; it did, but it did not set the pace. “Turkestan Album”, made under the leadership of Orientalist Alexander Kuhn, according to the direct decree of Governor-General Konstantin von Kaufman, can be attributed to the Imperial projects. The four volume work, including over 1200 photographs (“a complete public gallery” according to the prominent art critic and historian of art Vladimir Stasov), was in 1875 awarded with the highest honour of the Paris International Geographical Exhibition¹.

In May–June 2011 Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences organized an exhibition within the framework of activities of the World Public Forum “Dialogue of Civilizations”, together with the Russian embassy in Slovenia and Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation Federal Agency (commonly known as Rossotrudnichestvo). The exhibition was called “In the Mirror of Time. Peoples of Russia Through the Eyes of Photographers at the Turn of the 19th–20th Centuries (from the Collections of St. Petersburg Kunstkamera)”. It was displayed at the Russian Centre of Science and Culture in Ljubljana as well as the international economic conference “Russia and the European Union” in Bled (Slovenia) (see p. 60 and backs of both covers). The museum that houses a colossal collection of archived photographs has gradually begun to implement a special project devoted to its study².

It is well known that photography is largely a “message with-

¹ Cf. the six volume project titled “The People of India. The Races and Tribes of Hindustan”, prepared by John Forbes Watson and John William Kaye, on order of the authorities of the British India. It saw the light in 1868–1875.

² The first exhibition of the project titled “In the Mirror of Time” was opened in November of 2010 in the city of Nairobi and was devoted to the Kenyan photographic collection of Gerhard Lindblom. The same year of 2010 the presentation of the exhibition project titled “Samuil Dudin — a Photographer, Artist and Ethnographer” took place within the frameworks of the eighth phase of the World Public Forum “Dialogue of Civilizations” (the island of Rhodes, Greece).

щего ее текста. Мы посмотрели на музейную фотоколлекцию, как на своего рода семейный альбом. На групповых снимках в таких альбомах старики и дети обычно помещаются в центр. Так постарались сделать и мы. Основная функция семейного альбома — собирание «социального капитала» семьи и его презентация внешнему миру. Так же и мы постарались донести до посетителей выставки наше понимание принципов, лежавших в основе российской цивилизационной альтернативы. Предлагаемая вашему вниманию выставка — продолжение проекта, показанного в Словении. Но если в первом случае выставка строилась как диалог синхронных фотографий, то сегодня мы представляем «интерактивный» диалог во времени, принять участие в котором может сам зритель. Одной из сторон этого диалога служат фотографии Татьяны Федоровой, участницы многих этнографических экспедиций Петербургской Кунсткамеры и серии историко-этнографических экспедиций «Славянский ход»⁴.

На вопрос «Что исполняло роль фотографии до изобретения фотокамеры?» Джон П. Бергер, известный британский историк культуры, писатель и художник, заявил: «Вы ожидаете ответа — графика, рисунок, живопись. На самом деле точным ответом будет память»⁵. Старинные фотокамеры похожи на часы. Фотография — «глаз истории», мостик между прошлым и будущим и символ господства человека над памятью. Фотографии позволяют извлечь из памяти и оживить то, что, казалось, было забыто навсегда, становясь ключом к целым пластам воспоминаний. Они создают «структуру времени» и заставляют задуматься о нем. Они, наконец, помогают нам «сконструировать» самих себя.

Зеркало — образ мира. Его природа переменчива: древний символ истины, созерцания и познания олицетворяет также обманчивость, неподлинность. Исторические фотографии тенденциозны так же, как тенденциозны любые мемуары, что, однако, не снижает их значения как исторического источника. «Рефлексия» (лат. «отражение») сближает зеркало и мысль. «Князьби зеркала» издревле толковали и перетолковывали наш мир.

Еще в 1859 г. Оливер Венделл Холмс писал о фотографии и дагерротипе, как о «зеркале с памятью», которое «фиксирует самые быстротечные из наших иллюзий»⁶. По мнению Вероники Нурковой, известного российского исследователя механизмов человеческой памяти, «фотография оказалось наследницей скорее не живописи, а зеркала, точнее последствием их взаимопроникновения. Но культура зеркал, фиксирующая мгновенный след части мира, текучий и неуловимый, в фотографии дости-

⁴ Колледж русской культуры им. А. С. Знаменского (Сургут), руководитель — Е. В. Лоншакова.

⁵ J. Berger. “About looking”, *Users of Photography* (L., 1980), p. 54.

⁶ O. W. Holmes. “The Stereoscope and the Stereograph”. *Atlantic Monthly* III (1859), p. 740.

out a code”³; it is dependent on the text accompanying it. We have looked at the museum photographic collection as a family album of sorts. The centre of the group photographs in such an album is usually given to the elderly and children. This is exactly what we attempted to accomplish as well. The main function of a family album is to gather “social assets” of a family and present those to the outside world. We also tried to bring to the attention of the guests of the exhibition our understanding of the principles at the foundation of the Russian civilization. The exhibition presented to you is the follow-up to the project, displayed in Slovenia. But if in the first case the exhibition was built as a dialogue of synchronous photographs, today we present to you an “interactive” dialogue in time, in which even an observer may participate. One side of this dialogue is represented by the photographs of Tatiana Fedorova, a member of many ethnographic expeditions of the St. Petersburg Kunstkamera as well as the series of historical and ethnographical expeditions called “The Slavic Course”⁴.

In answering the question “What served in place of the photograph before the camera’s invention?” John P. Berger, a known British culture historian, author and artist said: “The expected answer is the engraving, the drawing, the painting. The more revealing answer might be: memory”⁵. Ancient photographic cameras look a lot like clocks. Photography is “the eye of history”, a bridge between the past and the future, and the symbol of human domination over memory. Photographs make it possible to take the subject out of memory and give life to that which seemed to be forgotten for good, becoming the key to complete layers of memories. They create “the structure of time” and force us to ponder over it. They finally help us “construct” ourselves.

Mirror is the image of the world. Its nature is changeable: an ancient symbol of truth, contemplation and cognition, which also personifies deceitfulness and inauthenticity. Historical photographs are biased as any memoirs are biased, which, however, does not lower their significance as a historical source. “Reflexia” (Latin term for “reflection”) brings the mirror and the thought closer. From time immemorial “Mirrors of the Prince” interpreted and reinterpreted our world.

Back in 1859 Oliver Wendell Holmes wrote of photography and daguerreotype, as “the mirror with a memory”, which “has fixed the most fleeting of our illusions”⁶. According to the opinion of Veronika Nurkova, a prominent Russian researcher of the mechanisms of human memory, “The photograph turned out to be more an heir of the mirror rather than that of the painting; more precisely

³ R. Barthes. “Le Message photographique”, *Communication* I (1961), pp. 127–138.

⁴ Organized by the Russian Culture College named after Arkadii Znamensky (Surgut, Khanty-Mansi Autonomous District of Russia), Head — Ekaterina Lonshakova.

⁵ J. Berger. “About looking”, *Users of Photography* (L., 1980), p. 54.

⁶ O. W. Holmes. The Stereoscope and the Stereograph. *Atlantic Monthly* III (1859), p. 740.

гает своей предельной цели — стабильности и неизменности, а в ограниченных рамках человеческой жизни — вечности⁷.

**«Быть вместе, оставаясь разными»:
российская цивилизационная альтернатива**

Конец XV в. Время открытия Америки Колумбом. На Руси создается сочинение «О человецех незнаемых на восточной стороне и о языцех розных», обобщившее сведения, собранные новгородцами в результате походов за Камень. Россия, раздвигая границы, стремилась в Сибирь, страну «преузорчатых вещей и дикивин».

...Над морем живут люди самоедь... Плосковидны. Носы малы. Но резвы и стрельцы... горазды... В той же стране иная самоедь... Лете месяц живут в мори... В той же стране есть иная самоедь. По пуп люди мохнаты... а от пупа вверх яко ж и прочии человецы...

В 1714 г. по указу Петра Великого как часть большого академического проекта создается Петербургская Кунсткамера — первый государственный общедоступный музей России. Уже в 1776–1780-е гг. в свет выходит фундаментальный труд известного ученого и путешественника, академика Иоганна Готлиба Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов». Это уникальные очерки об истории расселения, языке, хозяйстве, обычаях и верованиях многих российских народов. 74 красочные иллюстрации представляют жителей России в национальных костюмах, гравюры для книги были изготовлены мастерами Гравировальной палаты Академии наук и раскрашены вручную. Это первое сводное этнографическое сочинение о России не утратило научного значения и в наши дни. Россия, созидая, познавала себя.

Россия — не государство. Россия — вселенная! Сколько в ней климатов, сколько народов, сколько языков, нравов и верований. (Екатерина Великая)

В 1894 г. во главе преемника Петровской Кунсткамеры — Музея антропологии и этнографии Петербургской академии наук встает академик Василий (Фридрих Вильгельм) Радлов, который предлагает концепцию музея нового типа. Речь идет о создании *научного музея общечеловеческой культуры*. Эта цель объединяет группу талантливых ученых. Наступает период коренного обновления и радикальных реформ. Организуются масштабные экспедиции, создаются новые экспозиции, возникает сеть корреспондентов Музея на местах, делающих его, по-настоящему народным. За короткий период число музейных экспонатов возрастает в два раза.

⁷ В. В. Нуркова. Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ (М., 2006), с. 265.

the consequence of their interpenetration. But the culture of mirrors, fixing the momentary footprint of a part of the world, a fleeting and elusive footprint, in photography reaches its utmost goal — stability and immutability, and in limited frames of human life as it were ‘eternity’⁷.

**Living Together While Remaining Diverse:
the Russian Variant of Civilization**

At the end of the 15th century when Columbus discovered America, in Russia there was created a tractate “About Unknown Men of the Eastern Side and About Different Languages” that summarized all data collected by the Novgorod people during their voyages beyond the Kamen (the Ural Mountains). Russia was stretching its borders by exploring Siberia, a land of “figured things and wonders”.

...Above the sea there live the Samoed people... They look flat... Their noses are small. But they are quick and their archers... are skilled... In the same country there is another Samoed people... In the summer they live by the sea for a month... There is another Samoed people. Their bodies are half covered with hair, another half is human-like...

In 1714, Peter the Great, within the frames of his great academic project, issued an edict to create the St. Petersburg Kunstkamera — the first state public museum of Russia and in 1776–1780s a fundamental work by a well-known scholar and traveller, academician Johann Gottlieb Georgi “Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich...” was published. This is a unique collection of essays about history of populations, language, households, traditions and beliefs of many Russian peoples. The book includes 74 colourful illustrations of Russian citizens wearing traditional costumes. The prints have been made by the craftsmen of the Engraving Chamber of the Academy of Sciences and painted manually. This is the first consolidated ethnographic work about Russia that has not lost its academic significance till now. Russia was creating and cognizing itself at the same time.

Russia is not a state. Russia is the universe! There are so many climates, so many peoples, languages, customs and beliefs. (Catherine the Great)

In 1894, at the head of the Museum of Anthropology and Ethnography, the successor of Peter’s Kunstkamera, there appeared Friedrich Wilhelm Radloff, who was a full member of the Russian academy. He offered a vision of a new type of museum and dreamt of creating *the scholarly museum of human culture*. This goal united a group of talented scientists. It was a period of radical renewal and reforms. Large-scale expeditions were organized and new expositions were created.

⁷ V. V. Nurkova. *The Mirror With a Memory. The Phenomenon of Photography. Cultural and Historical Analysis* (Moscow, 2006), p. 265 (in Russian).

Кто знает один народ — не знает ни одного, кто знает одну религию — не знает ни одной. (Выдающийся отечественный этнограф Л. Я. Штернберг)

1920-е годы. Идет воссоздание страны, продолжается ее систематическое этнографическое изучение, прерванное Гражданской войной. Громадную роль в этом процессе играет Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Результаты исследований и экспедиций 20–40-х гг. легли в основу сотен и сотен книг и статей, специализированных энциклопедических изданий советского времени.

Наш проект — это рассказ о главном богатстве России — ее людях, об уникальной российской цивилизации, важнейшей особенностью которой, несмотря на весь трагизм нашей истории, является бережное отношение к национальным культурам, уникальная способность *жить вместе, оставаясь разными*.

Эта цивилизационная парадигма стала результатом длительных исторических процессов, проходивших на громадной территории Евразии на протяжении тысячелетий. «Монгольский мир» — “Pax Mongolica” — ценой неисчислимых человеческих и культурных потерь объединил огромные территории Азии и Восточной Европы в одно политическое целое и, тем самым, громадным образом способствовал торговому и культурному обмену. Завоевания вызвали массовые миграции населения, а самый цивилизационный тип нового государства, не приводя к «унитарности», обеспечивал эффективное культурное взаимодействие народов, вошедших в империю. В послеордынский период Россия, унаследовав территории и в значительной степени государственную организацию ордынцев, явилась, во многом, продолжательницей прежних цивилизационных традиций. Так, помимо известного во всем мире герба в виде двуглавого орла в России вплоть до середины XIX в. в сношениях с государствами Востока использовалась тугра, заключавшая в себе арабскую формулу. На гигантских просторах Евразии возникал “Pax Russica”, прямой наследник “Pax Mongolica”. Совместными усилиями и во многом в общих интересах строилась гигантская империя, в которой принцип *жить вместе, оставаясь разными* постоянно доказывал свою целесообразность. В целом — это основной алгоритм выживания и развития, выработанный на громадных евразийских просторах, который включает в себя такие характеристики как преимущественное значение внутренних источников развития, восприимчивость к изменениям, способность к активному созидательному воздействию на цивилизационное окружение, синтетичность. Периоды усиления унитаристских тенденций в российской истории сменялись периодами умеренности. Мудрость народа, выстраданные веками и усвоенные едва ли не на уровне подсознания жизненные принципы не позволяли

All over the country people were now aware of the need to preserve the ethnographic heritage and actively sought to donate to the museum. Soon the number of museum exhibits increased two-fold.

The 1920s. The country was being reconstructed. The systemic ethnographic research, interrupted by the Civil War, was continued. The role of the Peter the Great museum of anthropology and ethnography was really important then. Based on the studies and expeditions that took place between the 1920s and 1940s, hundreds of articles, books, encyclopaedias were left from that Soviet time.

If you know one people, you know none. If you know one religion, you know none. (An outstanding Russian ethnographer Lev Sternberg)

Our project is devoted to the main Russia’s treasure — its people. It is about the unique Russian civilization and its most important feature — the care of national cultures which present the unique possibility *to live together while remaining diverse* in spite of all the tragedy of our joint history.

This civilizational paradigm resulted from long historical processes that were going on in the huge Eurasian territory for many millennia. The “Pax Mongolica”, at the cost of enormous human and cultural losses, united vast territories of Asia and Eastern Europe into one political unity thus facilitating trade and cultural exchanges. The conquest led to a mass migration of the population. The new state was a means for culturally integrating of the people of the empire without giving rise to unitarianism. After the disintegration of the Golden Horde, Russia inherited its territories and the state order thus continuing the existing civilizational traditions. For example, during intercourse with Muslim states, Russia for centuries used, besides its coat of arms, a calligraphic monogram (tughra) with a religious formula in Arabic. On the vast Eurasian territories there emerged the “Pax Russica”, a successor of the “Pax Mongolica”. A gigantic Empire was built by common efforts and mostly common interests and the principle *live together while remaining diverse* many times proved to be appropriate. On the whole this is the basic algorithm of survival and development that have been elaborated on the vast territories of Eurasia. It includes such characteristics as prioritizing internal sources of development, gaining a high ability to react to changes and to effect the civilizational environment actively and constructively, that would allow for the possibility to absorb easily the values and achievements of the neighbour. Periods of Unitarian tendencies have been replaced by periods of moderation. People’s wisdom and principles achieved through suffering and felt on the level of the subconsciousness did not let the ruling Unitarian trends secure their victory.

Thanks to relationships and the rapidly developing interconnections, a new community was emerging on the vast territories of the Empire — a Russian people; the Russian world was expanding, in

господствовавшим унитаристским идеологемам одержать безоговорочную победу.

На бескрайних пространствах империи благодаря общению и бурно развивавшимся взаимосвязям возникла новая общность — российский народ, выросстал российский мир, в общих интересах которого происходил сплав обычаев и традиций, языков и религий. Господствующим языком стал русский, при этом возникшая культура была много богаче собственно русской: она включила в себя ряд важнейших элементов национальных культур народов, составивших государство. Попытки насильственной христианизации оказались куда менее эффективными, чем естественные процессы общения и диалога. Подданные исповедовали разные религии, которые активно развивались. Например, исламизация казахских степей произошла тогда, когда они вошли в российские пределы.

Постепенно в общественном сознании появился и укрепился образ российского гражданина, для которого принадлежность к единому историко-культурному пространству была значительно более важной, чем принадлежность к «своему народу», хотя последняя, безусловно, сохранялась. Люди были «русскими», но оставались татарами и грузинами, евреями и немцами... Возникшее ощущение цивилизационного единства опиралось на общность языка и культуры. При этом язык был русским, а культура — при ключевом русском влиянии — постепенно становилась сверхнациональной, общей. Все это в первую очередь касалось образованного меньшинства, но вектор был настолько мощным, что представление о «гражданине России» было много и много шире. Мы помним, как позднее, уже в советскую эпоху идеи пролетарского интернационализма часто трактовались и в среде простых людей, и представителями культурной и научной элиты как требование безоговорочного уважения к национальным традициям всех жителей великой страны. Православие оставалось важнейшей, но не единственной религией, признававшейся государством. В имперской столице были воздвигнуты величественные здания мечети, синагоги и дацана.

Сегодня мир переживает новую эпоху завоеваний, которая пришла на смену колониальной. Глобализация захватывает самые удаленные уголки нашей планеты, не обращая внимания ни на независимость, ни на различие политических режимов. Переход мира к глобальной экономике связывают со стандартизированным образом и идеалами жизни, формами политической самоорганизации общества, типом массовой культуры, жизненными ценностями. В возникающей информационной среде, как отмечают психологи, психиатры, социологи разных стран, происходит массовый кризис идентичности, способности человека к самоидентификации в качестве представителя национальной группы или государственного образования, происходит обезли-

the common interests of which an amalgam was taking place, a blend of customs and traditions, languages and religions. Russian became the predominant language, and the emerged culture was much richer than the proper Russian one at that: it included a number of significant elements of national cultures of peoples comprising the state. Attempts at forced Christianization turned out to be less effective than natural processes of conversation and dialogue. Its subjects professed different religions, which were actively developing. For instance, the Islamization of the Kazakh steppes took place when they became a part of Russian territory.

Gradually an image of a Russian citizen emerged and was strengthened in the public conscience. Belonging to the unified historical and cultural space was significantly more important to him than his belonging to “his own people”, although the latter undoubtedly remained. People were “Russians”, but they remained Tatars and Georgians, Jews and Germans... The emerged feeling of a civilized community leaned against the uniformity of language and culture. Russian was the language and the culture but the key Russian influence was gradually becoming super-national and common. All of these first of all had to do with the educated minority, but the vector was so powerful that the idea of “the citizen of Russia” was much broader. We remember that much later, in the course of the Soviet period the ideas of proletarian internationalism were often interpreted amidst ordinary people, and also by the representatives of cultural and scientific elites as a demand for unconditional respect for national traditions of all people of the great country. Russian Orthodoxy was the most important but not the only religion recognized by the state. Majestic edifices of mosque, synagogue and datsan were erected in the capital of the Empire.

Today, our world is undergoing a new era of conquests that followed an age of colonization. Globalization enters the most remote corners of the planet. It pays no attention to state independence and political differences. The global economy is connected in our minds with a standardization of life, homogenization of certain forms of political organization of society, types of mass culture and life values. According to psychologists, psychiatrists, sociologists from different countries, the emerging information environment causes a mass identity crisis: a crisis of man’s ability to self-identify as representative of a nation or ethnic group; there is a tendency to cloning a human, to lose the spiritual reference points. We are witnessing the aggressive use on the post-Soviet space and elsewhere of the ideologemes of “freedom” and “democracy”. Aggression and selective usage often defaces the entire system of Western values, threatening the stability of global processes. In this connection we think that the principle to *live together while remaining diverse* which characterizes the peculiar Eurasian cultural-historical type has great potential to provide for building an ideological system able to compete within the country as well as abroad. The project “Russia” was realized

чивание человека, потеря им духовных, мировоззренческих ориентиров. Мы являемся свидетелями агрессивного использования идеологием «свобода» и «демократия». Агрессивность и избирательность часто, при этом, приводят к дискредитации принципов либерализма и всей системы западных ценностей как таковых. В этой связи, нам представляется, что принцип *жить вместе, оставаясь разными*, характеризующий особый евразийский культурно-исторический тип, обладает громадным потенциалом. Проект «Россия» во многом стал возможен потому, что народы империи научились жить именно так.

В Санкт-Петербурге хранится крупнейшая в мире коллекция семян культурных растений, собранная Николаем Ивановичем Вавиловым (1887–1943) в ходе 110 научных экспедиций. Цель, поставленная ученым — победа над голодом. Коллекция Вавилова была предназначена для экспериментов по созданию новых сортов растений. Сегодня на основании этой коллекции растениеводство можно восстановить даже, если исчезнут все пищевые растения в мире. Богатство коллекции — в ее разнообразии. Даже школьнику понятно, что потеря любого из ее составляющих сродни катастрофе. Свойства потерянного вида могут оказаться ключевыми в борьбе, например, с неизвестной болезнью, способной уничтожить важнейшие культурные растения — основу пищевого рациона человечества.

Удивительным образом, истина, понятная школьнику в этом случае, перестает осознаваться таковой, когда речь идет о цивилизационном многообразии, требующем сегодня нашей защиты.

«Домашний альбом» Петербургской Кунсткамеры

Там [в Кабинете натуральных редкостей] всякую неделю по два или по три дня проводил он [Петр I] утро в систематическом рассмотрении вещей, пока не наступало время ехать в Адмиралтейство. Он столько занимался сим собранием множества редких и драгоценных вещей, вывезенных из отдаленных частей мира, что некогда назначил там поутру в пять часов первую аудиенцию прибывшему к нему от Римского Императора Посланнику⁸.

Я. Я. Штелин

Изящное здание на берегу Невы, в котором расположен Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), известно далеко за пределами России. МАЭ, один из крупнейших и старейших этнографических музеев мира, является преемником первого российского государственного музея, знаменитой Петровской

⁸ Я. Я. Штелин. *Анекдоты о императоре Петере Великом, слышанные от разных особ и собранные покойным действительным статским советником Яковом Штелиным* (М., 1788), с. 79.

mostly because the peoples of Empire have been schooled themselves to live in this particular way.

The largest collection in the world of seeds of cultivated plants is kept in St. Petersburg. It was collected by Nikolay Vavilov (1887–1943) in the course of his 110 scientific expeditions. The goal set by the scientist had to do with victory over starvation. Vavilov’s collection was intended for experimentation in the field of creating new varieties of plants. Today, based on this collection alone, plant cultivation can be restored even if all food plants in the world disappear. The wealth of this collection is in its variety. Any schoolboy realizes that losing one of its components equals catastrophe. Characteristics of one lost species may turn out to be crucial in the struggle against, let’s say, unknown disease capable of annihilating all paramount cultivated plants, which are the foundation for the food supply of humanity.

Amazing, but the truth so understandable to a schoolboy, in this case is not apprehended as such when we speak of diversity of civilizations, which requires a defence by us.

“The Family Album” of the St. Petersburg Kunstkamera

Each week he [Peter the Great] spent two or three mornings there [in the room for natural curiosities] systematically examining the rarities, until it was time for him to go to the Admiralty. He spent so much time with collection of many rare and valuable items, exported from distant parts of the world, that he once assigned his first audience at five in the morning at that room where he met with the Envoy of the Roman Emperor⁸.

Jacob von Staehlin

Housed in an elegant building on the bank of the river Neva, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (MAE RAS) is known far beyond the borders of Russia. The MAE, one of the largest and oldest ethnographic museums in the world, is the successor of the first Russian State Museum, the celebrated Peter’s *Kunstkamera*, founded according to the decree issued by Peter the Great in 1714. Prominent Russian scientists worked here, and priceless ethnographic, anthropologic and archaeological collections kept in the Museum, are some of the most complete and most interesting collections in the whole world. They number over a million-eight-hundred-thousand exhibits and reflect the entire cultural diversity of

⁸ Jacob von Staehlin. *Originalanekdoten von Peter dem Grossen: Aus d. Mundeanges. Personen zu Moskau u. Petersburg vernommen u. d. Vergessenh (Leipzig, Breitkopf, 1785). Cited from Anecdotes About the Emperor Peter the Great, Heard from Various Persons and Collected by the Late Full Councilor of the State Yacov Shtelin (Moscow, 1788), p. 79 (in Russian).*

Кунсткамеры, основанной по указу Петра I в 1714 г. Здесь работали крупнейшие российские ученые, а бесценные этнографические, антропологические и археологические коллекции, хранящиеся в Музее, являются одними из наиболее полных и интересных в мире. Они насчитывают свыше миллиона восьмисот тысяч экспонатов и отражают все культурное многообразие человечества. Сегодня, как и прежде, МАЭ РАН не только академический музей, но и один из ведущих исследовательских центров Российской академии наук. Указами Президента Российской Федерации Музей отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов России.

Приоритет науки в системе государственных ценностей, изучение и сохранение национальных культур, межнациональный диалог — ключевые аспекты деятельности Музея. Они совпадают с важнейшими задачами современной российской государственности.

Музей хранит одно из наиболее значительных в мире собраний негативных и позитивных пленок, фотоотпечатков, стеклянных пластинок, открыток, зарисовок и других изобразительных материалов⁹. Важное место в этом собрании занимают материалы, посвященные народам России. Среди них — редчайшие фотографии середины XIX в., работы выдающихся ученых и фотохудожников. В собрании МАЭ хранится и уникальное собрание фото-материалов Самуила Мартыновича Дудина, художника, ученого-этнографа, путешественника и коллекционера. Он стал основателем и (с 1911 г.) бессменным руководителем специализированной фотолaborатории Музея антропологии и этнографии — одной из первых в мире — и, фактически, одним из основателей научного направления, которое принято сегодня называть визуальной антропологией. Среди представленных на выставке фотографий — работы Василия (Вильяма) Андреевича Каррика (William Karrik) — выпускника Петербургской Академии художеств и первого в России представителя жанровой художественной фотографии. Мы представляем и работы фотохудожника Ф. Ордэ (F. Hordet), француза по национальности, много работавшего в русском Туркестане между 1885 и 1892 гг. и подписывавшего свои работы кириллицей (Н. Орде, Н. Орден).

Проект естественным образом связан и с историей российской этнографической науки, чьи заслуги в изучении и сохранении культурных традиций народов русского мира, высоко оценены мировым научным сообществом. В своей значительной части фотографии были сделаны в ходе научных экспедиций. Здесь нельзя не упомянуть имена одного из создателей знаме-

⁹ Значительная часть собрания (более сорока тысяч изображений) выложена в свободном доступе на сайте музея в рамках специально созданной поисковой системы. См: <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/index.seam?c=PHOTO&cid=156328>.

the peoples of the world. Today, as ever, the MAE RAS is not only an academic museum, but is also one of the leading research centres of the Russian Academy of Sciences. By decrees of the President of Russian Federation, the museum was nominated as being of the highest order of cultural heritage of the peoples of Russia. The state supported priority of science and scholarship in the system of basic values, the study and preservation of national cultures, international dialogue, are among the key aspects of the Museum's activities. They agree with the most important tasks of the modern Russian statecraft.

The Museum keeps one of the most substantial collections of negative and positive films, photographic prints, glass plates, cards, sketches and other graphic materials in the world⁹. A very important position in this collection is given to the materials, devoted to the peoples of Russia. Among them are the rarest photographs of the middle of the 19th century, the works of prominent scholars and photo artists. The collections of the MAE also contain a unique collection of photographic materials of Samuel Dudin, artist, photographer, ethnographer, traveller and collector. He became the founder and (from 1911) the unchallenged head of the specialized photo laboratory of the Museum of Anthropology and Ethnography — one of the first of its kind in the world — and, in fact, one of the founders of a scientific field, which today is known as “visual anthropology”. Among the works prepared for the exhibition are those of Vasilii (William Karrik), a graduate of the Petersburg Academy of Arts and the first representative of genre art photography in Russia, the works of F. Hordet, French in nationality, who worked for many years in Russian Turkestan (from 1885 to 1892) and signed his works in Cyrillic alphabet (transcribed as either N. Orde or N. Orden).

The project is naturally tied together with the history of Russian ethnography, whose services in the study and preservation of the cultural traditions of the peoples of the Russian world are highly valued by the world scientific community. A fair portion of these photographs were taken in the course of scientific expeditions. One cannot help but mention the names of the following people: Lev Sternberg (1861–1927), one of the founders of the famous Leningrad ethnographic school, a corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR; Vladimir Jochelson (1855–1937), a famous researcher of the peoples of the Extreme North; Stepan Maynagashev (1886–1920), an ethnographer, social and political figure, the founder of the Khakass written language, executed by shooting on a charge of the counter-revolution activity during the years of the Civil War; Bernhard Petri (1884–1937), a talented ethnographer, who perished during the years of Stalin's terror; Sergei Shirokogorov

⁹ The significant part of the collection — over forty thousand imprints — is uploaded for free access on the web-site in the frameworks of the specifically designed search engine. See <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/index.seam?c=PHOTO&cid=156328>.

нитой ленинградской этнографической школы члена-корреспондента АН СССР Льва Яковлевича Штернберга (1861–1927); известного исследователя народов Крайнего Севера Владимира Ильича Иохельсона (1855–1937); этнографа, общественно-политического деятеля, основателя хакасской письменности Степана Дмитриевича Майнагашева (1886–1920), расстрелянного по обвинению в контрреволюционной деятельности в годы гражданской войны; талантливейшего этнографа Бернгарда Эдуардовича Петри (1884–1937), погибшего в годы сталинского террора; исследователя Сибири и стран Дальнего Востока выдающегося этнолога и лингвиста, археолога и антрополога Сергея Михайловича Широкогорова (1887–1939); выдающегося тюрколога, этнографа-лингвиста и фольклориста Надежды Петровны Дыренковой (1899–1941), умершей за своим рабочим столом в музее в первый год ленинградской блокады; одного из создателей финноугроведения в России члена-корреспондента АН СССР Дмитрия Владимировича Бубриха (1890–1949)... Но среди авторов и собирателей представленных в каталоге работ есть и фотограф-любитель, и Великий князь, и скромный краевед, и художник, и юрист, и студент, школьный учитель.

Наша выставка посвящена русскому миру — громадному ареалу распространения русской культуры и языка, всего того, что составляет основу российской цивилизации. В разное время в орбиту этой цивилизации попадали разные народы и государственные образования, менялись административные, политические, государственные границы, но русский мир, пространство общих судеб и исторически осмысленной жизни, продолжает сохранять и в новых условиях даже расширять свое культурное пространство.

В рамках выставочного проекта мы не стремились показать представителей каждого из народов, живущих ныне в пределах Российской Федерации, но и не ограничивали себя современной административной картой страны. И сегодня значительную часть населения России составляют белорусы, украинцы, казахи, узбеки, азербайджанцы, грузины и представители многих других народов бывшего СССР, которые обрели свою государственность в результате распада страны.

В своей знаменитой «Пушкинской речи» Федор Михайлович Достоевский размышляет о глубине гения Пушкина, возводя его в ранг «русского человека, каким он будет явлен через двести лет». Достоевский говорит о гении и судьбе человека с африканскими корнями, знавшего до семи лет только французский язык (русскому языку его фактически научила няня): «В самом деле, в европейских литературах были громадной величины художественные гении — шекспиры, сервантесы, шиллеры. Но укажите хоть на одного из этих великих гениев, который бы обладал такою способностью всемирной отзывчивости, как наш Пушкин.

(1887–1939), a researcher of Siberia and the Far East, a prominent ethnologist and linguist, archaeologist and anthropologist; Nadejda Dyrenkova (1899–1941), a prominent specialist in Turkic language, ethnographer and linguist, and student of folklore, who passed away at her work desk in the museum in the first year of the Leningrad siege; Dmitrii Bubrikh (1890–1949), one of the founders of the study of Finno-Ugric languages in Russia, a corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR... However, among the authors and collectors of the works presented in the catalogue there are those of an amateur photographer, the Grand Duke, a modest student of local history, an artist, a lawyer, a student and a school teacher.

Our exhibition is devoted to the Russian world — the vast area of the spread of Russian culture and language; all that makes up the foundation for Russian civilization. At different times various peoples and states were orbiting around this civilization, while administrative, political and state borders changed, but the Russian world, the space of common fates and historically comprehended life, continues to keep and, under new conditions, broaden its cultural space.

Within the frameworks of the exhibition project we did not rush into displaying representatives of each people group, inhabiting today the territory of the Russian Federation, neither did we limit ourselves by the modern administrative map of the country. And so, a fair segment of Russia's population today consists of Byelorussians, Ukrainians, Kazakhs, Uzbeks, Azerbaijani, Georgians and representatives of many other nations of the former USSR, who have found their statehood as a result of the breakup of the country.

In his famous “Pushkin Speech” Fyodor Mikhaylovich Dostoyevsky reflects upon the depth of the genius of Pushkin, elevating him to the class of “the Russian person, the way he will be revealed in two hundred years”. Dostoyevsky speaks of the genius and the destiny of the person with African roots, who knew only the French language until he turned seven: “In reality, European literature had artistic geniuses of colossal magnitude — Shakespeares, Cervanteses, Schillers. But show me at least one of those great geniuses, who possessed such universal sympathy as did our Pushkin. And it is this ability, *the main ability of our nationality* (italics are mine — E. R.), that he shares with our people, and by means of which he chiefly is the national poet <...> This belongs only to Pushkin, and in this sense, I repeat, he is hitherto an unseen and unheard-of phenomenon, and in our understanding there is also something prophetic about him, for... for it was here that his national Russian power was manifested, the national spirit of his poetry was manifested, the national spirit in its further development, the national spirit of our future, concealed in already the present, and was manifested prophetically”.

И эту-то способность, *главнейшую способность нашей национальности* (курсив мой — Е. Р.), он именно разделяет с народом нашим, и тем, главнейше, он и народный поэт <...> Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески».

Наш проект — это рассказ о главном богатстве русского мира — его людях. Он — об уникальной российской цивилизации, важнейшей особенностью которой является бережное отношение к национальным культурам, уникальная способность *жить вместе, оставаясь разными*.

Jacob von Staehlin, а по-русски Яков Яковлевич Штелин (1709–1785), знаменитый гравер, медальер, «мастер фейерверков», но, в первую очередь, выдающийся деятель российской Академии наук, предпринявший первую попытку создания истории русского искусства XVIII в., был и блестящим мемуаристом. Многие страницы его воспоминаний о Петре Великом связаны с Кунсткамерой, любимым детищем русского императора:

«В ответ на предложение генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского о плате за осмотр редкостей по рублю или по два “Государь, который старался всеми способами возбудить в подданных своих охоту к познанию произведений натуры и искусства, тотчас прервал речь его и сказал: “Павел Иванович, пустое ты говоришь! Твое предложение препятствовало бы только, а не способствовало моему намерению. Кто бы стал заботиться о моих натуральных редкостях, или захотел бы смотреть их, когда бы должно было платить за то деньги? — Я еще приказываю не только всякого пускать сюда даром, но есть ли кто придет с компаниею смотреть редкости, то и угощать их на мой щет чашкою кофе, рюмкою вина или водки, либо чем-нибудь иным в самых тих комнатах”».

<...> еще в царствование императрицы Анны Иоанновны часто видел, что знатнейшие посетители в Кунсткамере угощаются были кофием, Венгерским вином, цукербродом, или другими напитками и закусками; люди нижшаго состояния водимы были с услужливостью Суббиблиотекарем, либо другими знающими служителями по всем комнатам, и все редкости показываемы им были с кратким объяснением¹⁰.

После знаменитых «музейных указов» Петра, предписывавших передавать в Кунсткамеру «все, что зело старо и необычно-

¹⁰ Штелин. *Анекдоты о императоре Петре Великом*, с. 81–82.

Our project is a story of the principal wealth of the Russian world — its people. It is about the unique Russian civilization, the main peculiarity of which is the care of national cultures, resulting in the unique ability to *live together while remaining diverse*.

Jacob von Staehlin (1709–1785), or Yakov Yakovlevich Shtelin as he was known in Russia, was a celebrated engraver, medallist, “the master of fireworks”, but mostly he is known as a prominent figure of the Russian Academy of Sciences, who undertook the first attempt at creating the first history of Russian art of the 18th century, and was also a brilliant memoirist. Many pages of his memoirs that have to do with Peter the Great are related to the Kunstkamera, the favourite pet of the Russian emperor:

“In response to the offer of the general prosecutor Pavel Ivanovich Yagujinskii to pay one or two rubles for seeing the rarities, ‘the Sire, who was falling over himself in stimulating the inclination of his subjects towards the knowledge of the works of nature and art, immediately interrupted his speech and said: «Pavel Ivanovich, this is meaningless! Your offer would not promote but only interfere with my intention. Who would care for my natural curiosities or would want to see those, if one had to pay money to see them? — I command not only to let anyone in for free, but if there is somebody who comes to see the curiosities with a group of people, I also command that they be treated with a cup of coffee, a glass of wine or vodka, or something other in those very facilities»’.

<...> back during the reign of the Empress Anna Ivanovna I often witnessed that the noblest guests of the Kunstkamera were treated with coffee, Hungarian wine, zucker brötchen and other drinks and hors d’oeuvre; the people of lower status were complaisantly led by a Sublibrarian or by other competent servants in every room and all curiosities were shown by him with a brief explanation¹⁰.

After the famous “museum decrees” of Peter, which ordered to give to the Kunstkamera “all that is very old and unusual”, our Museum was put together the exhibits from all over Russia. The history of Russia for the last three hundred years is the history of the Museum. Together with the country, it shared the breakthroughs of the reigns of Peter and Catherine, the great 19th century Russian advances in the fields of science and culture, the achievement of “the great epoch” of the Soviet academic science. The Museum also remembers the years of “the great terror”, the horrors of the siege of Leningrad and the complicated times after the breakup of the USSR. This truly national museum till today remains one of the most popular museums in the country.

¹⁰ Staehlin. *Anecdotes About the Emperor Peter the Great*, pp. 81–82.

People, as a rule, adore their family albums. An ethnographic museum on a scale as the St. Petersburg Kunstkamera is a family album of the whole of humanity. And it is clear that the favourite pages of such an album are those that are devoted to “our own”. Each photograph here does not just represent one of these peoples, but is capable of telling the fate of its author, collector and the museum as a whole. Each photograph has many dimensions, “information strata”, but only thing that matters is the desire and ability to read it. We are very happy for this new opportunity to show the guests of the exhibition a few pages from our own “family album”, even if it is only a small — yet very important nevertheless — part of the museum’s exhibits, which represent the vast diversity of cultures of the peoples of Russia¹¹.

венно», наш Музей собирала практически вся Россия. История России последних трехсот лет — это и история Музея. Он разделил со страной прорыв Петровской и Екатерининской эпох, великий для российской науки и культуры XIX в., достижения «большой эпохи» советской академической науки. Музей помнит и годы «большого террора», и ужасы ленинградской блокады, и непростое время после распада СССР. Этот по-настоящему народный музей и сегодня остается одним из наиболее популярных в стране.

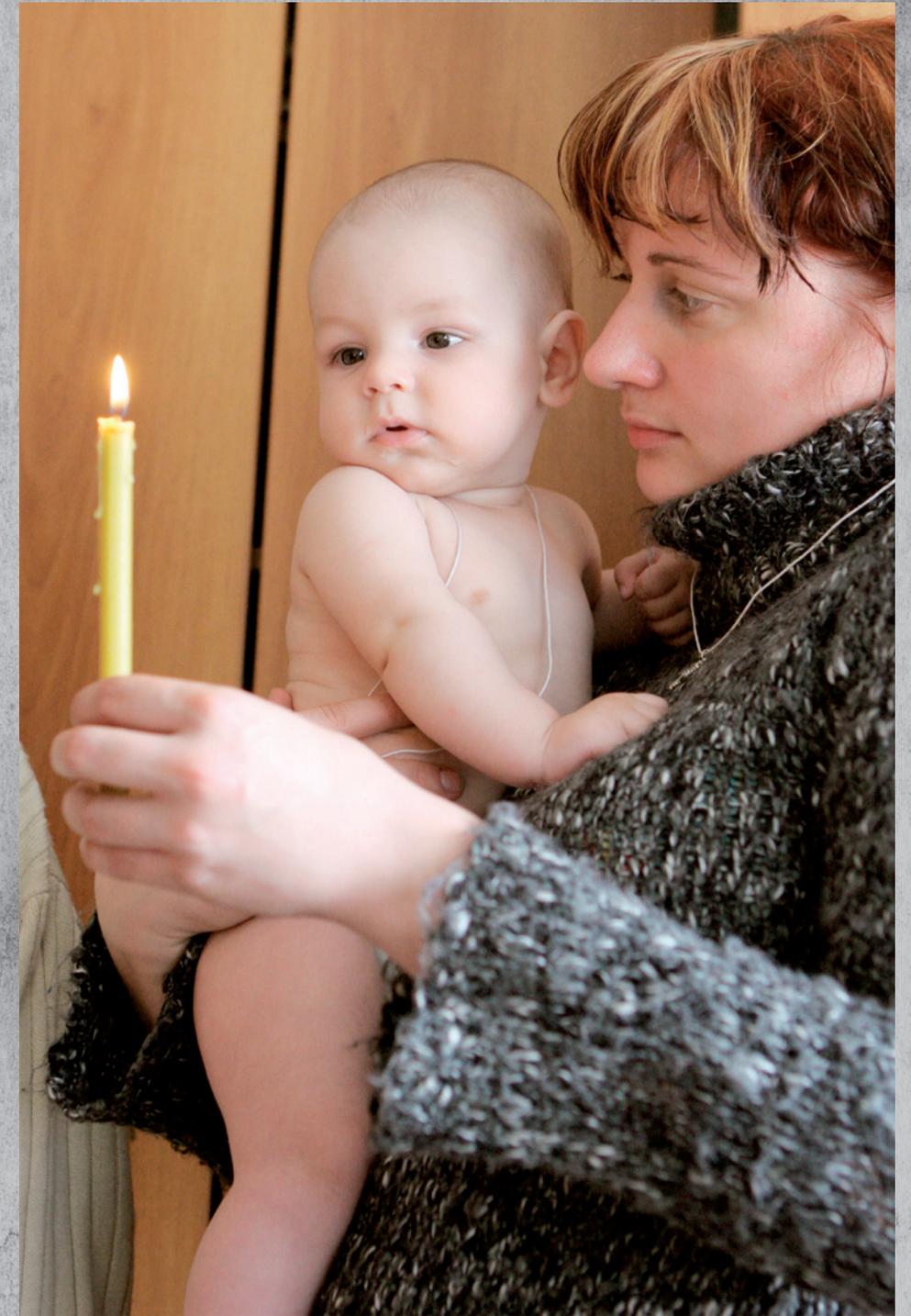
Люди, как правило, трепетно относятся к своим домашним альбомам. Этнографический музей такого масштаба как Петербургская Кунсткамера, — это домашний альбом всего человечества. При этом понятно, что одними из любимых страниц такого альбома являются те, что посвящены «своим». Здесь каждая из фотографий не просто представляет один из народов, но способна много рассказать о судьбе автора, собирателя и музея. Каждая фотография имеет множество измерений, «информационных пластов», важно только хотеть и уметь ее прочитать. Мы очень рады новой возможности показать посетителям выставки несколько страниц из своего «домашнего альбома», пусть самую небольшую, но важную часть экспонатов музея, представляющих громадное многообразие культур народов России¹¹.

¹¹ В подписях к фотографиям мы приводим современные географические названия и даем этнонимы, принятые в современном русском и английском языках.

¹¹ In the notes for the photographs we cite modern geographical names and give ethnonyms adopted in modern Russian and English languages.

Н. М. Могилянский. «Зажиточный крестьянин с мальчиком на руках». Украинцы. Украина, Черниговская обл., начало XX в. МАЭ РАН, № 557-69.
N. M. Mogilyanskii. "A Prosperous Peasant with a Boy in His Arms". Ukrainians. Ukraine, Chernigov oblast, the early 20th century. MAE RAS, No. 557-69.

Т. М. Федорова. «Крестины в деревне Вата». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Christenings in the village of Vata". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, 2006.

Т. М. Федорова. «Рукодельница». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, Историко-этнографическая экспедиция «Славянский ход», 2006 г.
T. M. Fedorova. "Needlewoman". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Historical and ethnographical expedition "The Slavic Course", 2006.

А. Курочкин. «Вышивка гладью». Русские. Владимирская обл. РФ, Вязниковский р-н, пос. Мстера, начало XX в. МАЭ РАН, № 2106-57.
A. Kurochkin. "Embroidering in Satin Stitch". Russians. Vladimir oblast of Russia, Vyaznikovsky district, the settlement of Mstera, the early 20th century. MAE RAS, No. 2106-57.

М. А. Круковский. «Карельская девочка за пряжей». Карелы. Республика Карелия РФ, Олонецкий р-н, начало XX в. МАЭ РАН, № 1363-95.
M. A. Krukovskii. "A Karelian Girl Spinning Yarn". Karelians. The Republic of Karelia of Russia, Olonetsky district, the early 20th century. MAE RAS, No. 1363-95.

Т. М. Федорова. «У прядильного станка». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, г. Сургут, Колледж Русской культуры им. А. С. Знаменского, 2004 г.
T. M. Fedorova. "At the spinning machine". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Surgut, The Russian Culture College named after Arkadii Znamensky, 2004.

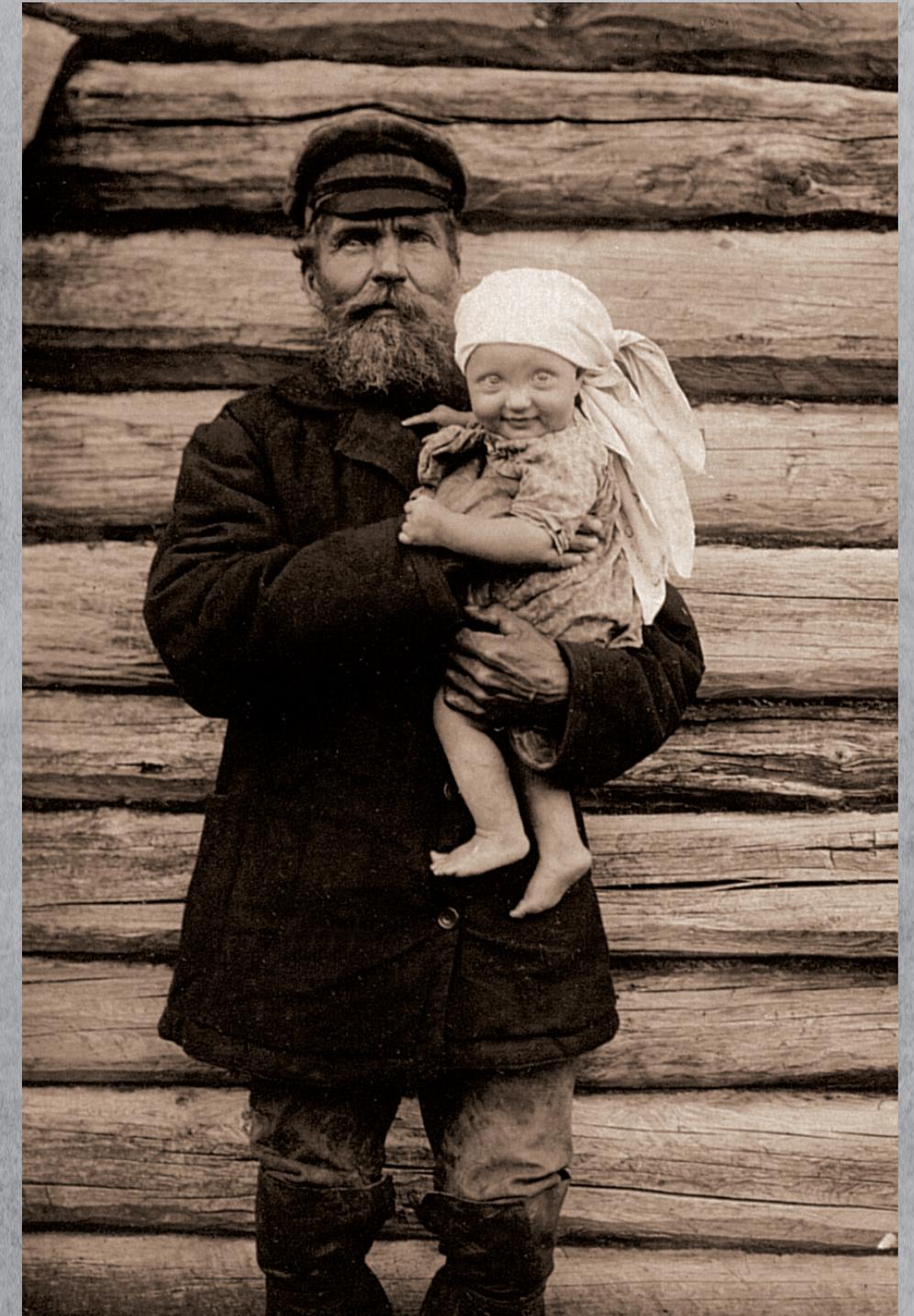
Т. М. Федорова. «Красавица». Ханты. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, 2004 г.
T. M. Fedorova. "A Beauty". Khanty. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, 2004.

Ф. Ордэ. «Портрет молодой женщины в национальном костюме». Абазины. Республика Дагестан РФ, 1890-е гг.
МАЭ РАН, № 1403-68.
F. Hordet. "A Portrait of a Young Woman Wearing a National Attire". Abazins. The Republic of Dagestan of Russia, 1890s.
MAE RAS, No. 1403-68.

Т. М. Федорова. «Отец Антоний». Ханты-Мансийский автономный округ РФ, Историко-этнографическая экспедиция «Славянский ход», 2006 г.
T. M. Fedorova. "Father Anthony". Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Historical and ethnographical expedition "The Slavic Course", 2006.

Л. Э. Каруновская, А. Г. Данилин. «Партизан Клепиков с внучкой». Русские. Алтайский край РФ, Шебалинский р-н, 1927 г. МАЭ РАН, № 4121-41.
L. E. Karunovskaya, A. G. Danilin. "Partisan Klepikov with His Granddaughter". Russians. Altai Krai of Russia, Shebalinsky district, 1927. MAE RAS, No. 4121-41.

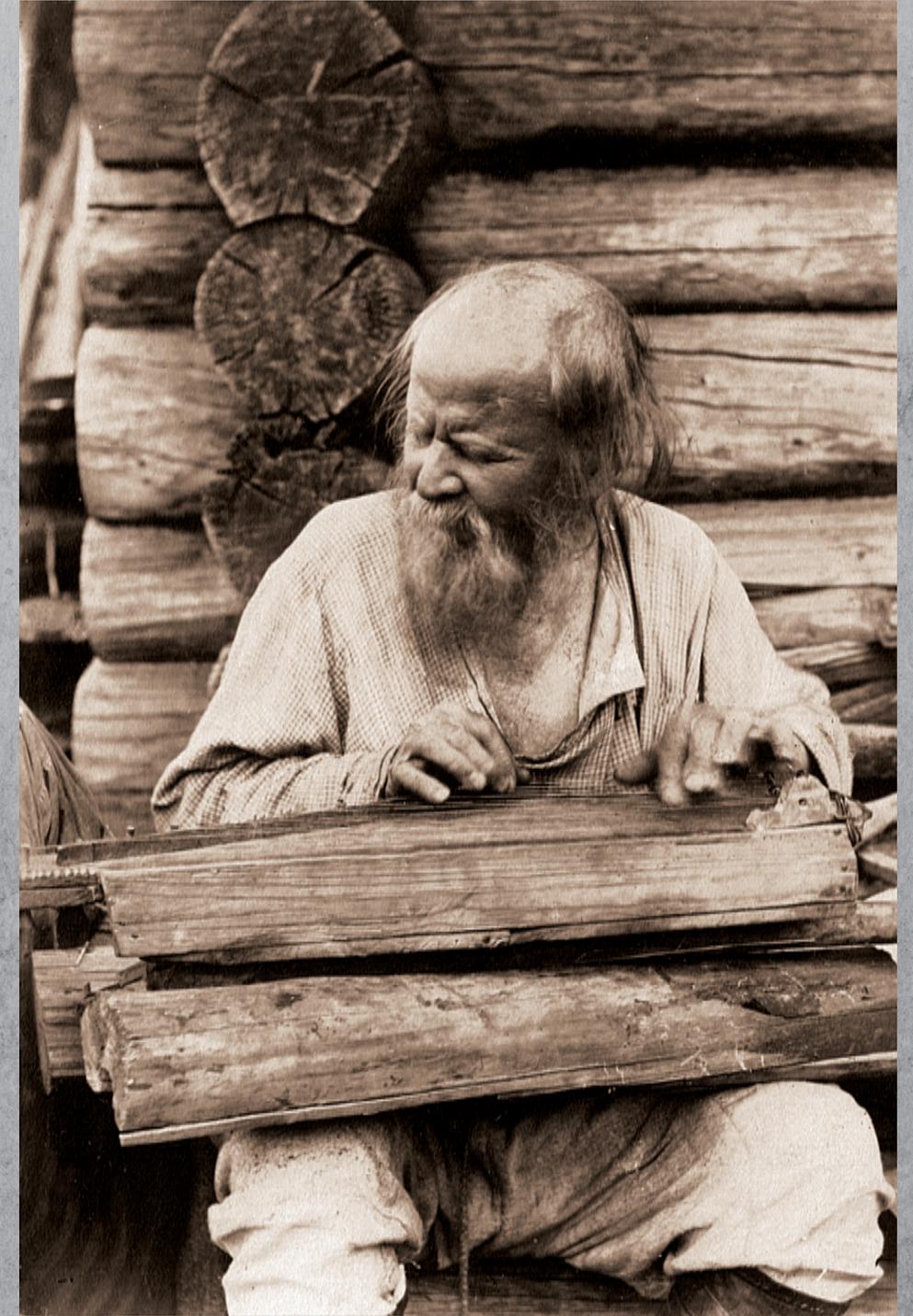
П. Е. Островских. «Портрет женщины с ребенком». Сагайцы. Республика Хакасия РФ, 1894 г. МАЭ РАН, № 257-35.
P. E. Ostrovskih. "The Portrait of a Woman with Her Child". The Sagai people. The Republic of Khakassia of Russia, 1894.
MAE RAS, No. 257-35.

Т. М. Федорова. «Масленичные гуляния». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, г. Сургут, Колледж Русской культуры им. А. С. Знаменского, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Maslenitsa (Butter Week) Festivities". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Surgut, Russian Culture College named after Arkadii Znamensky, 2006.

Т. М. Федорова. «Скрипач». РФ, г. Ивангород, 2006 г.
T. M. Fedorova. "The Fiddler". Russia, Ivangorod, 2006.

М. А. Круковский. «Слепой сказитель играет на кантеле». Карелы. Республика Карелия РФ, Олонецкий р-н, начало XX века. МАЭ РАН, № 1363-85.
M. A. Krukovskii. "A Blind Storyteller Plays Kantele". Karelians. The Republic of Karelia of Russia, Olonetsky district, the early 20th century. MAE RAS, No. 1363-85.

Т. М. Федорова. «Узбекская красавица». Узбеки. Узбекистан, г. Маргилан, 2006 г. Экспедиция МАЭ РАН.
T. M. Fedorova. "An Uzbek Beauty". Uzbeks. The Republic of Uzbekistan, Margilan, 2006. Expedition of MAE RAS.

Н. Н. Нехорошев. «Бача — исполнитель песен на эротические сюжеты в costume девушки».
Оседлое население Западного Туркестана. Узбекистан, вторая половина XIX в. МАЭ РАН, № И 1718-84.
N. N. Nehoroshev. "Bacha — a Performer of Erotic Songs Wearing Girl's Clothing".
The settled population of Western Turkestan. Uzbekistan, the second half of the 19th century. MAE RAS, No. I 1718-84.

И. Н. Шухов. «Казымцы». Ханты. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, 1914 г. МАЭ РАН, № 2421-201.
I. N. Shuhov. "Kazymys". Khanty. Khanty-Mansiysk Autonomus Okrug of Russia, 1914. MAE RAS, No. 2421-201.

Т. М. Федорова. «На вечерке». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, Историко-этнографическая экспедиция «Славянский ход», 2006 г.
T. M. Fedorova. "At the Traditional Evening Party (Vechyorka)". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Historical and ethnographical expedition "The Slavic Course", 2006.

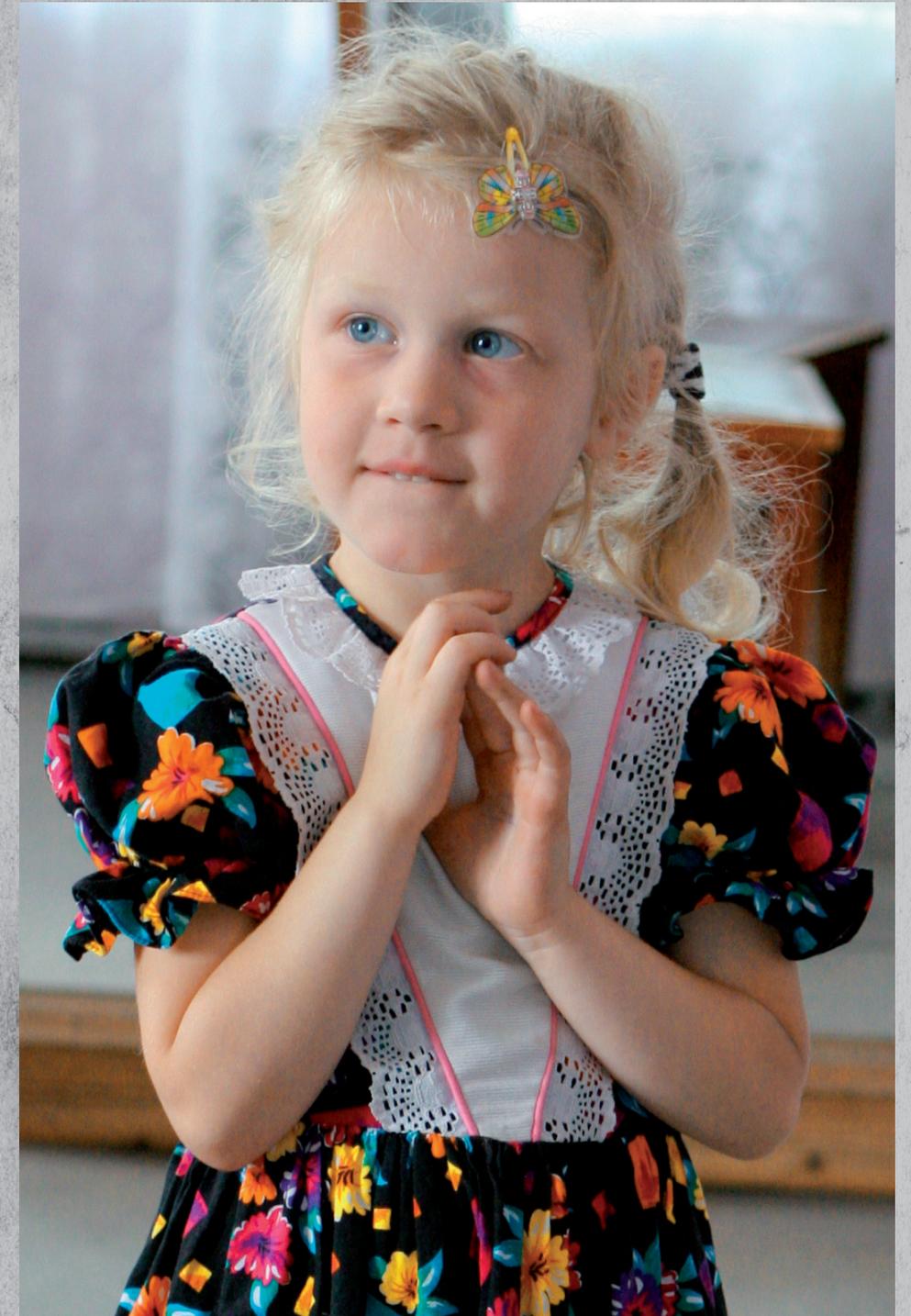
Т. М. Федорова. «Русская финка». Финны. Республика Карелия РФ, Лоухский р-н, пос. Чупа, 2004 г.
T. M. Fedorova. "The Russian Finn". Finns. Republic of Karelia of Russia, Louhi region, Chupa township, 2004.

М. А. Круковский. «Портрет женщины в традиционном уборе». Татары. Место съемки неизвестно, начало XX в. МАЭ РАН, № 1919-364.
M. A. Krukovskii. "A Portrait of a Woman Wearing Traditional Attire". Tatars. The place the photograph was taken is unknown, the early 20th century. MAE RAS, No. 1919-364.

М. А. Круковский. «Девочка из сел. Шукшки». Карелы. Республика Карелия РФ, начало XX в. МАЭ РАН, № 1363-186.
M. A. Krukovskii. "A Girl from the Village of Shukshki". Karelians. The Republic of Karelia of Russia, the early 20th century.
The MAE RAS, No. 1363-186.

Т. М. Федорова. «Девочка из села Колпашино». Ханты-Мансийский автономный округ РФ, Историко-этнографическая экспедиция «Славянский ход», 2006 г.
T. M. Fedorova. "The Girl from the Village of Kolpashino". Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Historical and ethnographical expedition "The Slavic course", 2006.

Л. Я. Штернберг. «Мальчик в зимней одежде, натягивающий лук». Нивхи. Сахалинская обл. РФ, 1893 г. МАЭ РАН, № 2446-48.
L. Y. Sternberg. "A Boy Wearing Winter Clothes Draws the Bow". Nivkh people. Sakhalin oblast of Russia, 1893.
MAE RAS, No. 2446-48.

Т. М. Федорова. «А мне не холодно!» Ханты. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, 2004 г.
T. M. Fedorova. "And I'm not cold!". Khanty. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, 2004.

Т. М. Федорова. «Железный конь». Русские. РФ, Ленинградская обл., 2011 г.
T. M. Fedorova. "The Iron Horse". Russians. Russia, Leningrad oblast, 2011.

П. П. Малых. «Доеение оленя». Ороحوны (тунгусы). Республика Бурятия РФ, Баргузинский р-н, начало XX в. МАЭ РАН, № 1948-8.
P. P. Malyh. "The Milking of a Reindeer". Orochs (Tungus). The Republic of Buryatia of Russia, Barguzinsk district, the early 20th century. MAE RAS, No. 1948-8.

М. А. Круковский. «Карельские девушки в праздничных костюмах». Карелы. Республика Карелия РФ, Олонецкий р-н, начало XX в. МАЭ РАН, № 1363-82.
M. A. Krukovskii. "Karelian Girls Wearing Festive Costumes". Karelians. The Republic of Karelia of Russia, Olonetsky district, the early 20th century. MAE RAS, No. 1363-82.

Т. М. Федорова. «Сестры». Русские. РФ, г. Санкт-Петербург, 2009 г.
T. M. Fedorova. "The Sisters". Russians. Russia, St. Petersburg, 2009.

Т. М. Федорова. «Любимый пес». Русские. Тверская обл., РФ, д. Рамешки, 2010 г.
T. M. Fedorova. "Our Favorite Dog", Russians. Tver oblast of Russia, Rameshki village, 2010.

С. М. Дудин. «Дети у юрты». Казахи. Казахстан, 1899 г. МАЭ РАН, № 1199-415.
S. M. Dudin. "Children by the Yurt". Kazakhs. Kazakhstan, 1899. MAE RAS, No. 1199-415.

В. А. Каррик. «Крестьянка Тульской губернии». Русские. Тульская обл. РФ, 1860-е гг. МАЭ РАН, № 160-111.
V. A. Karrik. "A Peasant Woman from Tula Province". Russians. Tula oblast of Russia, 1860s. MAE RAS, No. 160-111.

Т. М. Федорова. «Во дворе музея "Амури"». Финны. Финляндия, г. Тампере, 2006 г.
T. M. Fedorova. "In the Courtyard of the 'Amuri' Museum". Finns, Finland, Tampere, 2006.

С. М. Дудин. «Нянька». Украинцы, Украина, Херсонская обл., МАЭ РАН, 1894 г, № 1402-83
S. M. Dudin. "A Nanny". Ukrainians, Ukraine, Kherson oblast, The MAE RAS, 1894, No 1402-83

Т. М. Федорова. «С сестренкой». Узбеки. Узбекистан, г. Бухара, 2005 г. Экспедиция МАЭ РАН.
T. M. Fedorova. "With My Little Sister" Uzbeks. The Republic of Uzbekistan, Bukhara, 2005. Expedition of MAE RAS.

Т. М. Федорова. «С дедом». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ. Историко-этнографическая экспедиция «Славянский ход», 2006 г.
T. M. Fedorova. "Together My Grandfather". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia. Historical and ethnographical expedition "The Slavic Course", 2006.

Н. М. Могиланский. «Слепой музыкант "лирник" с поводырем». Украинцы. Украина, Черниговская обл., начало XX в. МАЭ РАН, № 557-80.
N. M. Mogilyanskii. "A Blind Musician-'Lyrnik' with His Guide". Ukrainians. Ukraine, Chernigov oblast, the early 20th century. MAE RAS, No. 557-80.

Ф. Ордэ. «Портрет молодой женщины в национальном костюме». Абазины. Республика Дагестан РФ, 1890-е гг. МАЭ РАН, № 1403-68.
F. Hordet. "A Portrait of a Young Woman Wearing a National Attire". Abazins. The Republic of Dagestan of Russia, 1890s. MAE RAS, No. 1403-68.

Т. М. Федорова. «Масленичные гуляния». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, г. Сургут, Колледж Русской культуры им. А. С. Знаменского, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Maslenitsa (Butter week) Festivities". Russians. Khanty-Mansi Autonomous Dis-trict of Russia, Surgut, Russian Culture College named after Arkadii Znamensky, 2006.

54

Т. М. Федорова. «Смех». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, г. Сургут.
Колледж Русской культуры им. А. С. Знаменского, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Laugh". Russians. Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Surgut.
Russian Culture College named after Arkadii Znamensky, 2006.

55

С. М. Дудин. «Прическа девочки». Казахи. Казахстан, 1899 г. МАЭ РАН, № 1199-491.
S. M. Dudin. "The Hairstyle of a Girl". Kazakhs. Kazakhstan, 1899. MAE RAS, No. 1199-491.

56

Н. А. Шабунин. «Крестьянские девушки, одетые к хороводу». Русские. Ненецкий автономный округ РФ, Архангельская обл., начало XX в. МАЭ РАН, № 974-58.
N. A. Shabunin. "Peasant Girls Dressed for a Round Dance". Russians. Nenets Autonomous Orkug of Russia, Arkhangelsk oblast, the early 20th century. MAE RAS, No. 974-58.

57

Т. М. Федорова. «Масленичные гуляния». Русские. Ханты-Мансийский автономный округ РФ, г. Сургут. Колледж Русской культуры им. А. С. Знаменского, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Maslenitsa (Butter Week) Festivities". Russians. Khanty-Mansi Autonomous District of Russia, Surgut. Russian Culture College named after Arkadii Znamensky, 2006.

58

А. А. Бунге. «Портрет женщины в традиционных украшениях». Якуты. Республика Саха (Якутия) РФ, 1882–1884 гг.
МАЭ РАН, № 159-3.
A. A. Bunge. "A Portrait of Women in Traditional Adornments". Yakuts. The Republic of Sakha (Yakutia) of Russia, 1882–1884.
MAE RAS, No. 159-3.

59

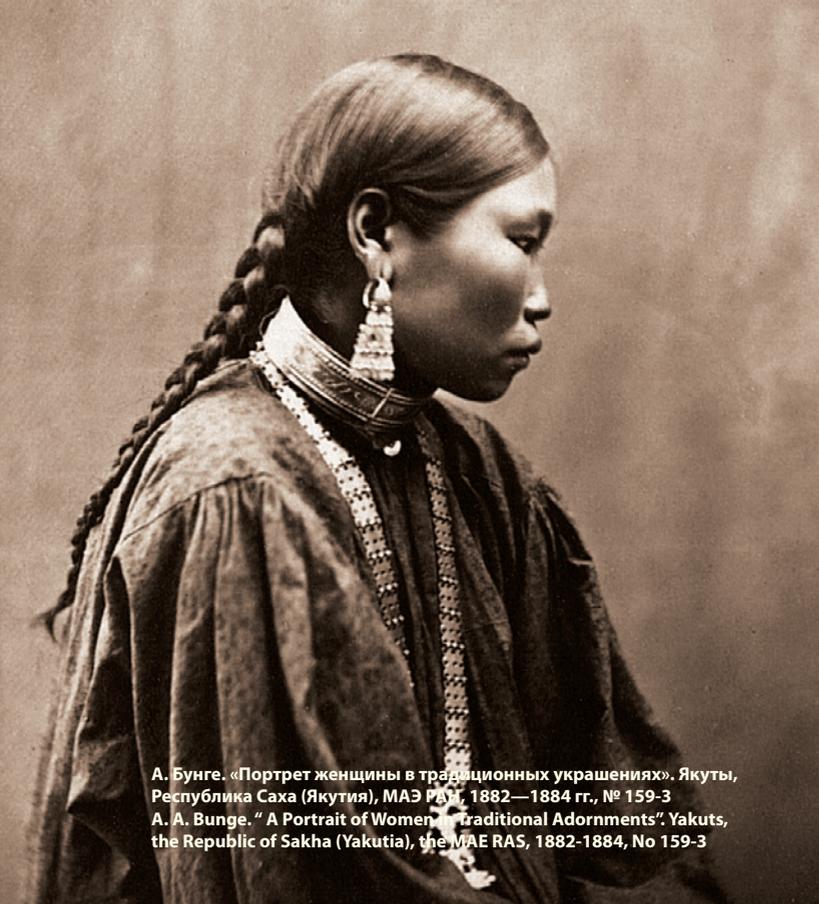
Т. М. Федорова. «Портрет Полины Осетинской». РФ, г. Санкт-Петербург, 2006 г.
Т. М. Fedorova. "Portrait of Pauline Ossetinskaya". Russia, St. Petersburg, 2006.

С. И. Сергель. «Сеятель с туесом для зерна». Коми-зыряне. Республика Коми РФ, Усть-Куломский р-н, с. Помоздино, 1906 г. МАЭ РАН, № 1095-148.
S. I. Sergel. "A Sower with a Birch Bark Container for Seeds". Komi-zyryane. The Republic of Komi of Russia, Ust-Kulomsky district, the village of Pomozdino, 1906. MAE RAS, No. 1095-148.

Т. М. Федорова. «Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир». РФ, г. Ивангород, 2006 г.
T. M. Fedorova. "Vladimir, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga". Russia, Ivangorod, 2006.

А. Бунге. «Портрет женщины в традиционных украшениях». Якуты, Республика Саха (Якутия), МАЭ РАН, 1882—1884 гг., № 159-3
A. A. Bunge. "A Portrait of Women in Traditional Adornments". Yakuts, the Republic of Sakha (Yakutia), the MAE RAS, 1882-1884, No 159-3

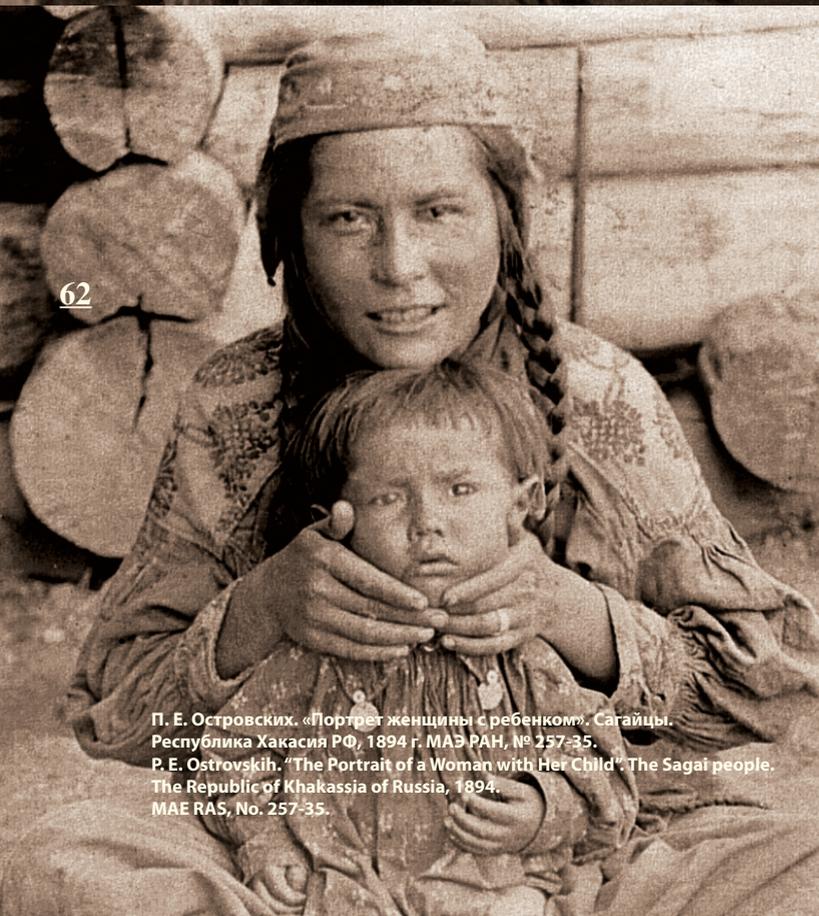
Ф. Ордэ. «Азербайджанка из Баку в национальном костюме». Азербайджанцы, Азербайджан, г. Баку, МАЭ РАН, 1890-е гг., № 1403-84
F. Hordet. "An Azerbaijani Woman from Baku in a National Dress". Azerbaijanis, Azerbaijan, the city of Baku, the MAE RAS, 1890s, No 1403-84

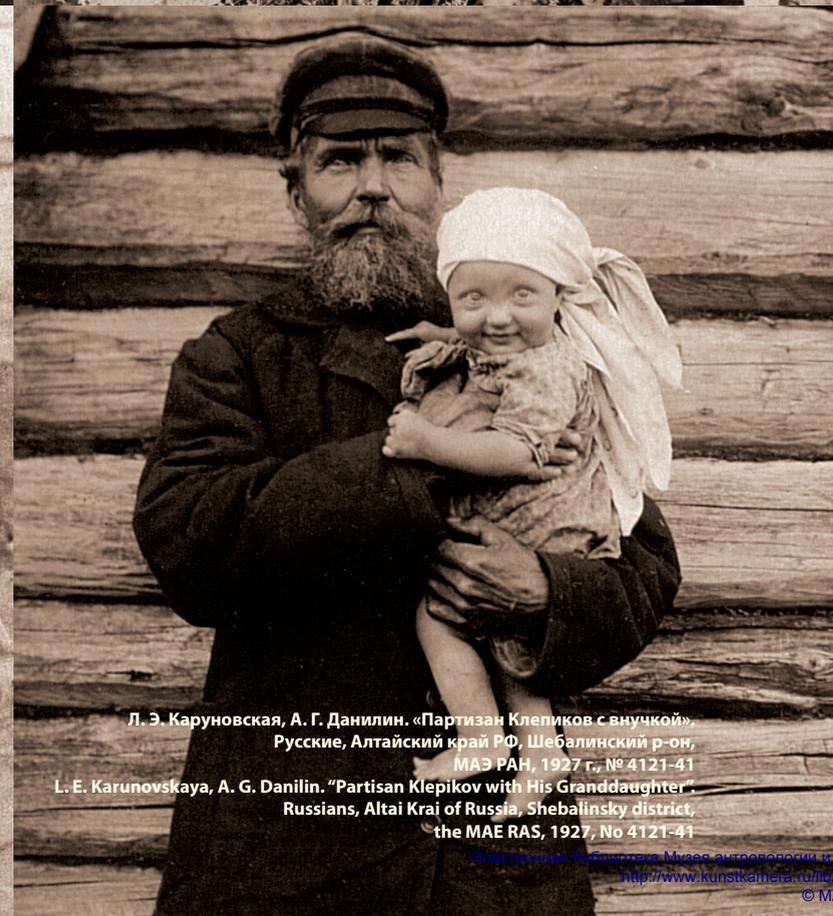
Н. К. Зейдлиц. «Армянка из Шемахи в нарядном традиционном костюме». Армяне, Азербайджан, г. Шемаха (вторая половина XIX в.), МАЭ РАН, № 136-1
N. K. Seidlitz. "An Armenian Woman from Shamakhy in a Spruce Traditional Costume". Armenians, Azerbaijan, the city of Shamakhy (the second half of the 19th century), the MAE RAS, No 136-1

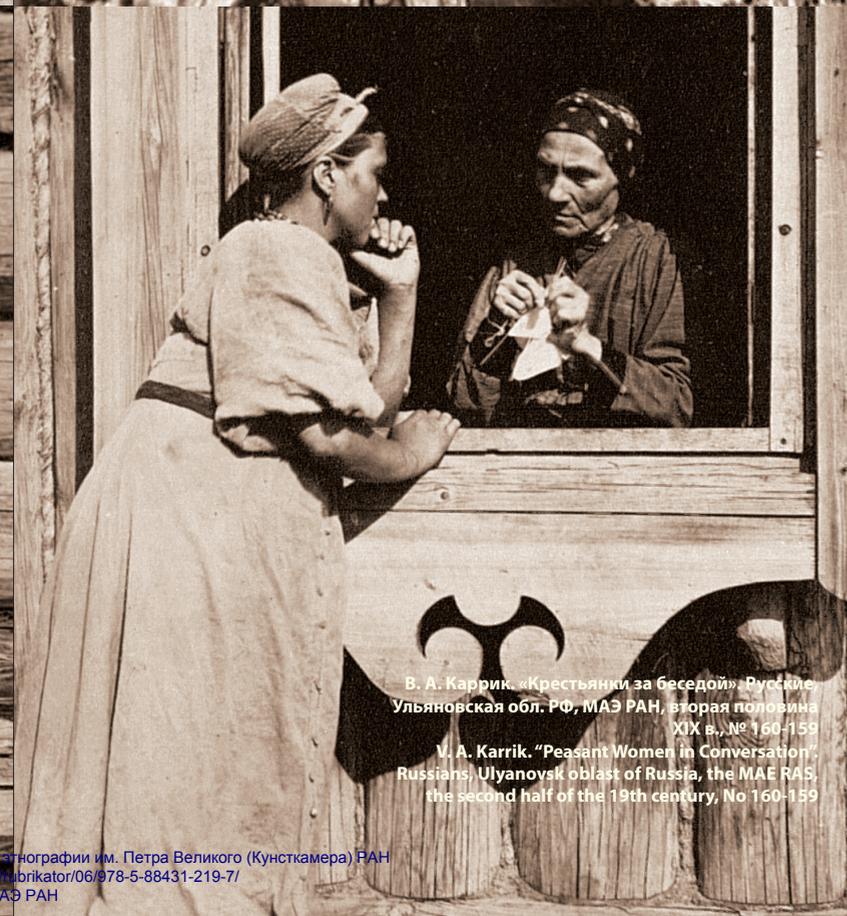
Н. К. Зейдлиц. «Портрет молодого человека (профиль)». Чеченцы, место съемки неизвестно, МАЭ РАН, вторая половина XIX в., № 136-23
N. K. Seidlitz. "A Portrait of a Young Man (Profile)". Chechens, the place the photograph was taken is unknown, the MAE RAS, the second half of the 19th century, No 136-23

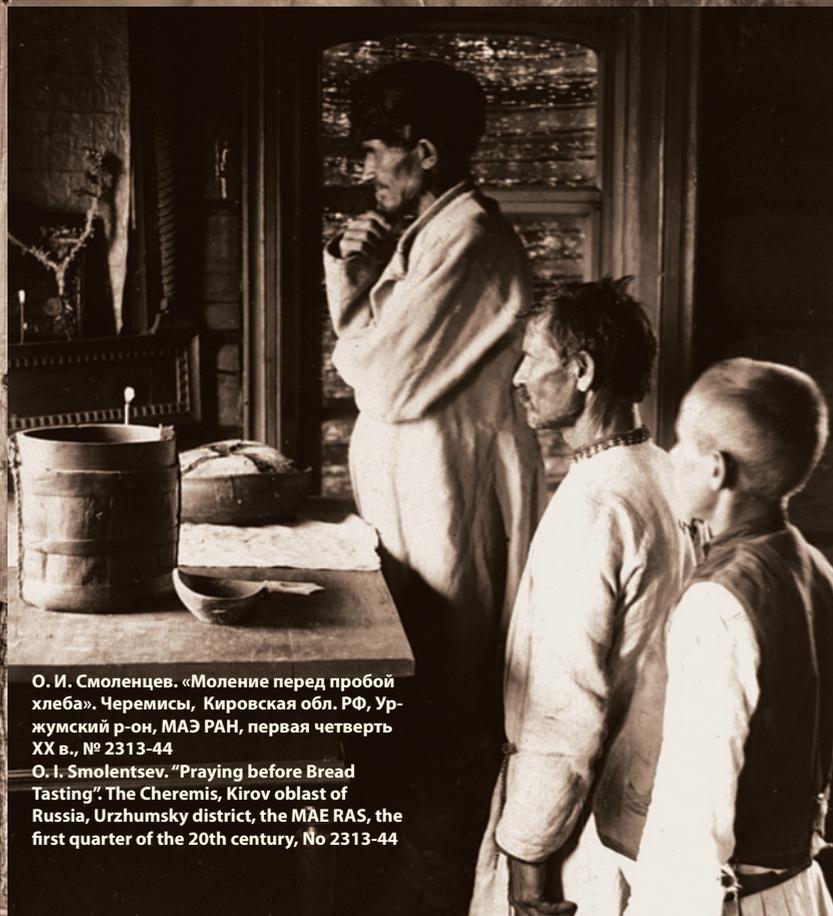
П. Е. Островских. «Портрет женщины с ребенком». Сагайцы, Республика Хакасия РФ, 1894 г. МАЭ РАН, № 257-35.
P. E. Ostrovskikh. "The Portrait of a Woman with Her Child". The Sagai people, The Republic of Khakassia of Russia, 1894. MAE RAS, No. 257-35.

Л. Э. Каруновская, А. Г. Данилин. «Партизан Клепиков с внучкой». Русские, Алтайский край РФ, Шебалинский р-он, МАЭ РАН, 1927 г., № 4121-41
L. E. Karunovskaya, A. G. Danilin. "Partisan Klepikov with His Granddaughter". Russians, Altai Krai of Russia, Shebalinsky district, the MAE RAS, 1927, No 4121-41

В. А. Каррик. «Крестьянки за беседой». Русские, Ульяновская обл. РФ, МАЭ РАН, вторая половина XIX в., № 160-159
V. A. Karrik. "Peasant Women in Conversation". Russians, Ulyanovsk oblast of Russia, the MAE RAS, the second half of the 19th century, No 160-159

О. И. Смоленцев. «Моление перед пробой хлеба». Черемисы, Кировская обл. РФ, Уржумский р-он, МАЭ РАН, первая четверть XX в., № 2313-44
O. I. Smolentsev. "Praying before Bread Tasting". The Cheremis, Kirov oblast of Russia, Urzhumsky district, the MAE RAS, the first quarter of the 20th century, No 2313-44

А. Курочкин. «Иконописная мастерская». Русские, Владимирская обл. РФ, Вязниковский р-он, пос. Мстера, МАЭ РАН, начало XX в., № 2106-59
A. Kurochkin. "An Icon-painting Workshop". Russians, Vladimir oblast of Russia, Vязnikovski district, the settlement of Mstera, the MAE RAS, the early 20th century, No 2106-59